

ТРАКТОВКА ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА ВОПРОСОВ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДЛАГАЕМОЙ ИМИ МОДЕЛИ РЕФОРМ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫХ ГУБЕРНИЙ)*

* Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации НИУ "БелГУ", код проекта 327 "Культурно-просветительская деятельность как феномен культурной жизни российского города в конце XIX - начале XX в."

THE INTERPRETATION OF THE LIBERAL PUBLIC OF THE RUSSIAN PROVINCE OF THE LATE XIX - EARLY XX CENTURY THE ISSUES OF EDUCATION AND EDUCATION ENLIGHTENMENT IN THE CONTEXT OF THE PROPOSED REFORM MODEL

*E. Dvoretzkiy
O. Shevchenko*

Annotation

The article is devoted to the complex research of the public opinion of the liberal Russian province of the late XIX – early XX century on the problems of education and public awareness, as well as the place and role of these views the proposed concept of liberal reform of Russian society. Drawing on different sources – journalistic works Liberals, the provincial liberal newspapers, personal documents of liberal activists, materials Zemsky assembly and so on. The authors identified the main provincial Liberals proposed educational measures. Among them, the introduction of universal public education, strengthening his natural scientific focus, giving local boards and the other institutions full freedom in the organization of educational and outreach activities, etc. Improving the educational and cultural level of the general population (especially – the peasants) was considered part of the liberal-minded provincial society as a precondition for the implementation of the basic ideas of liberal values and individual freedom, individualism, and the formation of civil society in Russia and the rule of law. This position was fully in the "spirit of the times" and testified to the development and spread of the modernization process, including at the provincial part of the Russian society.

Keywords: Russian province; Russian liberalism; provincial Liberals; culture; education; education; reform; central black-earth provinces.

*Дворецкий Евгений Владимирович
К.и.н., доцент, ФГАОУ ВПО "Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет"
Шевченко Оксана Владимировна
К.и.н., ФГАОУ ВПО "Белгородски
государственный национальный
исследовательский университет"*

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию взглядов либеральной общественности российской провинции конца XIX – начала XX века на проблемы образования и просвещения населения, а также определению места и роли этих воззрений в предлагаемой либералами концепции реформирования российского общества. На основе привлечения различных источников – публицистических работ либералов, провинциальных либеральных газет, личных документов либеральных деятелей, материалов земских собраний и проч. – авторы статьи обозначили основные предлагаемые провинциальными либералами просветительские меры. Среди них введение всеобщего образования, усиление его естественнонаучной направленности, предоставление земствам и другим учреждениям полной свободы в сфере организации образовательной и просветительской деятельности и т.п. Повышение образовательного и культурного уровня широких слоев населения (особенно – крестьян) рассматривалась либерально настроенной частью провинциального общества в качестве неперемного условия реализации базовых либеральных идей ценности и свободы личности, индивидуализма, а также формирования в России гражданского общества и правового государства. Такая позиция была вполне в "духе времени" и свидетельствовала о развитии и распространении процесса модернизации, в том числе на провинциальную часть российского общества.

Ключевые слова:

Российская провинция; российский либерализм; провинциальные либералы; культура; просвещение; образование; реформы; центрально-чернозёмные губернии.

Для либеральной общественности российской провинции конца XIX – начала XX столетия имели большое значение проблемы, связанные с необходимостью устранения отсталости России в экономиче-

ской, политической, социальной и других сферах. В этом смысле к числу наиболее актуальных вопросов российской жизни провинциальные либералы относили ограниченность гражданских и политических прав и свобод, ар-

хаичность монархической политической системы, нерешенность аграрного вопроса, неразвитость системы социального обеспечения (здравоохранения, образования и т.п.) и др. Для решения данных проблем провинциальная либеральная общественность предлагала проведение широких либерально-демократических преобразований политической, экономической и социальной жизни общества, основной целью которых было создание в России гражданского общества и правового государства, а также решение наиболее острых социально-экономических проблем (прежде всего – аграрного вопроса) [19]. Неотъемлемым элементом, предложенной провинциальными либералами модели реформ была необходимость ликвидации безграмотности и повышения культурного уровня широких слоев населения.

Представители либерально настроенных кругов русской провинции, как и их столичные коллеги, полагали, что широкое просвещение и образование будут способствовать развитию свобод личности и формированию гражданского общества.

Например, учредитель и председатель Елецкого уездного комитета кадетской партии А. А. Стахович (младший) считал образование самым ценным достоянием человека "ведущим к свету и истине" [17, с. 16]. Неграмотность и невежество, напротив, ассоциировалось у либералов с "забитостью", "пришибленностью", "гражданской слепотой", "убийственной растерянностью" и т.п. [11]. Долгие годы живший в Воронежской губернии, придерживавшийся либеральных убеждений педагог Н. Ф. Бунаков предлагал основать народные школы "высшего типа" для того "... чтобы дополнить внешнее освобождение народа тем внутренним освобождением – от преданий темной страны, от невежества и предрассудков, которое может совершить только школа с широкой программой и общеобразовательным характером" [1, с. 201]. Член либерального кружка "Беседа" и "Союза Освобождения", основатель орловского комитета октябристов и либеральной партии "Мирного обновления" М. А. Стахович (младший) в своем выступлении на открытии Елецкой библиотеки говорил о том, что без просвещения "умственные центры останутся бессильны, государство ослабленным, покуда низкий уровень нашего развития не позволяя здраво понимать ни задач, ни путей гражданской жизни, делает участие наше в ней невозможным". Путь "оздоровления" страны он видел в широком образовании и просвещении [15, с. 9, 11].

Провинциальные либералы придавали столь важное значение проблеме развития общей культуры и просвещения народа еще и потому, что рассматривали их как необходимое условие прогресса. Так, одна из провинциальных либеральных газет писала о том, что повысить производительность труда можно "просвещением, повы-

шением культуры. Не жалеете на это средств. Они будут возвращены с торицею" [10]. Все тот же Н. Ф. Бунаков считал, что недостаток "научного знания, широкого умственного кругозора и сильной развитой мысли.... главная и чуть ли не единственная беда нашего отечества..." [1, с. 201].

Помимо этого, по мнению либерально настроенной части провинциального общества развитие образования позволило бы ликвидировать отсталость России от европейских стран: "грамотность, народное образование – потребность прямо государственная, без народного образования в настоящее время наше государство не может быть сильно и играть выдающуюся роль в Европе", – писал Н. Ф. Бунаков. [1, с. 229]. Автор заметки в одной из местных либеральных газет, положительно оценивая деятельность воронежского земства в области народного образования, замечал: "при таком внимании, при такой заботливости поставить дело народного образования на должную высоту земство быстро поднимет нашу деревню на уровень культурных стран" [2]. В другом номере велась речь о том, что "отношение грамотности к культуре нужно признать положительным. Пример Запада в этом отношении неоспорим... Наоборот, не сокращать кредиты на народное образование, а прогрессивно увеличивать их нужно. Чтобы нам иметь возможность скорее наверстать свою отсталость. Помимо всяких других соображений таково требование практической жизни" [4].

В целом провинциальные либеральные деятели рассматривали вопросы народного образования как проблеме государственной важности. Так, А. А. Стахович (младший) в одном из своих писем к В. Г. Глазгову характеризовал народное образование как дело "важное для России" и "нуждающееся в дружной работе" правительства и общества [16, д. 657, л. 2 об.]. Член Тамбовской губернской управы, либеральный публицист Л. В. Дашкевич также называл народное образование "основанием и венцом всего дела" [7, с. 21]. Либерально настроенная часть курского земства вполне определенно выступала за введение всеобщего образования, называя его "одним из животрепещущих вопросов современности", т.к. именно "богатство страны, ее мощь в деле устройства своей внутренней жизни, ее значение в международных отношениях, даже военные силы ее измеряются степенью грамотности населения" [8, с. 293].

Таким образом, одним из основных более или менее завуалированно высказывавшихся требований провинциальной либеральной общественности была необходимость введения всеобщего обучения. Оно озвучивалось на общественных собраниях, заседаниях сельскохозяйственных комитетов, городских и земских заседаниях, в печати, публицистике, выступлениях и т.п. [9, с. 112; 14, с. 65, 73; 11; 3; 1; 7, с. 21; 20, с. 81]. Например, образован-

ная в 1901 г. при Курском губернском земстве Комиссия по народному образованию, по инициативе будущего члена ЦК конституционно-демократической партии П. Д. Долгорукова предложила отпраздновать сорокалетний юбилей отмены крепостного права рядом мероприятий, среди которых в том числе значились разработка плана и введение всеобщего образования к пятидесятилетней годовщине крестьянской реформы, а также уведомление об этом решении других уездных земских собраний. Кроме того, указанная комиссия предлагала представить высшему правительству ходатайство о необходимости пересмотра программы и условий приема в средние учебные заведения, установить преемственность между низшей и средней школой, чтобы дать "возможность наиболее способным детям, вышедшим из народной школы получить дальнейшее образование". Также данная комиссия выразила пожелание в перспективе привлечь широкую общественность к "постановке" и "разработке" вопросов народного образования [9, с. 37].

Похожие тезисы были зафиксированы в постановлении Курского очередного земского собрания от 12 декабря 1903 года. Курское земство предлагало "призвать к выработке проекта реформы" представителей местных органов самоуправления (земства) и общественных организаций (дворянских собраний и проч.); а также информировать правительство о необходимости ввести унифицированную общеобразовательную программу для младших классов; уравнивать права всех отделений школы на поступление в вуз; улучшить материальное обеспечение учителей; предоставить свободу деятельности педагогическим советам и т.п. [8, с. 279]. Кроме этого, либерально настроенная часть курского земства просила предоставить земствам полную свободу в деле народного образования, разрешить организацию педагогических съездов, внести изменения в программу средней школы посредством развития "реалистического элемента" за счет "схоластического", а именно – увеличить курс естественных наук, русской литературы, включая современных выдающихся писателей, классической западноевропейской литературы. Большое внимание уделялось также необходимости значительного увеличения расходов на народное образование [8, с. 295]. Н. Ф. Бунаков, внесший огромный личный вклад в развитие народного образования, считал, что русскому народу нужна "... общеобразовательная и содержательная европейская школа, достаточно свободная и самостоятельная, не подлежащая вмешательству духовенства" [1, с. 249].

Еще одной важной мерой в повышении культуры населения либералы считали организацию библиотек. Так, в докладе Курского земства говорилось о том, что "во все народные библиотеки и читальни следует допустить все книги и периодические издания на общем основании, какое существует для общественных библиотек" [8, с. 298].

М. А. Стахович (младший) в вышеупомянутой речи говорил о пользе чтения, особенно в провинции [15]. Его брат – А. А. Стахович (младший) призывал бороться с лубочной литературой: "я глубоко убежден, что земства в течении тридцатипятилетней своей деятельности в области народного образования создавшие своими школами миллионы грамотных и поднявшие так настойчиво вопрос о всеобщем обучении, не могут не обращать самого серьезного внимания, чтобы дать этим миллионам грамотного народа достойную его и себя умственную пищу взамен той, которую им так настойчиво предлагают разные предприниматели – издатели лубочной литературы. С тьмою власти мы боролись энергично, поборемся же и с "властью тьмы". Только в силу этой убежденной уверенности в сочувствии земства ко всем нуждам народного образования, я позволяю себе предложить вниманию губернских земств свой труд о борьбе с лубочной литературой столь противоречащей задачам истинного просвещения народа" [18, с. 16].

Крайне негативную реакцию у провинциальных либералов вызывали различные административные препоны, запреты, ограничения в области просвещения и образования. Например, известный в России либеральный деятель, председатель Курского губернского комитета кадетов В. Е. Якушкин в письме к А. Н. Пыпину 29 января 1885 года отмечал: "нельзя ничего хорошего ждать от нового университетского устава: да и устава-то почти нет, а просто университеты отданы на произвол министра! "Свобода" преподавания в новом уставе есть чистое недоразумение, если можно ждать еще чего-нибудь от этой "реформы", то именно в педагогическом отношении. Но слухи, доходящие до меня о министерских распоряжениях, об экзаменационных программах очень печальны, что-то будет, что-то будет!" [13, ед. хр. 1036, л. 23 об.]. А. А. Стахович (младший) на одном из земских съездов начала XX века, носивших либеральный характер, подверг критике политику Министерства народного просвещения, которое по его оценкам: "лишь тормозит распространение просвещения в народе, создавая ряд всевозможных препятствий и тормозов на его пути". В частности А. А. Стаховича возмущали гонения против учителей, принимавших участие во всероссийских учительских съездах, проволочки в работе министерства, порядок субсидирования народного образования и программа обучения в начальных школах [12, с. 126].

На собрании воронежских оппозиционеров (в том числе и либерального толка) в гостинице Гранд-отель 12 января 1905 года И. К. Воронов также выразил недовольство по поводу постоянного контроля администрации и недостаточного финансирования образования [6, д. 611, л. 6]. В одной из своих последующих работ он метко назвал народное невежество "оплотом паразитизма" [5, с. 20].

Таким образом, основные идеи провинциальных либеральных деятелей конца XIX – начала XX века в рамках исследуемой тематики сводились к необходимости широкой демократизации и повышения доступности образования и просвещения, что предполагало реализацию следующих мер:

1. введение всеобщего обучения;
2. установление преемственности всех ступеней образования,
3. повышение доли "реалистических" предметов в школьных программах;
4. устранение административной опеки;
5. предоставление местным органам власти и общественности широкой свободы в деле образования;
6. организацию общедоступных библиотек и других просветительных учреждений;
7. увеличение финансирования образования и др.

В целом, в предлагаемой провинциальными либералами модели переустройства российского общества, вопросы образования и просвещения занимали хотя и не главное, но очень значимое место.

Высокий культурный уровень, просвещенность и образованность населения рассматривалось ими как необходимое условие реализации базовой либеральной ценности – свободы личности, а также как необходимое условие формирования гражданского общества.

Такая позиция была вполне в "духе времени" и свидетельствовала о развитии и распространении процесса модернизации, в том числе на провинциальную часть российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунаков Н. Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной 1837–1905. СПб.: Типография товарищества "Общественная польза", 1909. 364 с.
2. Воронежский телеграф. 1912. № 4.
3. Воронежский телеграф. 1912. №26.
4. Воронежский телеграф. 1912. № 27.
5. Воронов И. К. Общественные условия здоровья. Воронеж: Типо-литография В. Д. Колесникова, 1905. 28 с.
6. Государственный архив Воронежской области. Ф. И–1. Оп. 1.
7. Дашкевич Л. В. Реформа волости. М.: Типография Русского Товарищества, 1912. 70 с.
8. Журналы заседаний XL очередного Курского губернского земского собрания 1905 г. Курск: Типография Курского губернского земства, 1905. 682 с.
9. Комиссия по народному образованию при Курском губернском земстве за 1902 год. Курск: Типогр. Курского губернского земства, 1903. 184 с.
10. Курская газета. 1897. № 14.
11. Курская газета. 1912. № 14.
12. Либеральное движение в России 1902–1905 гг. / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.
13. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 621.
14. Прокопович С. Н. Местные люди о нуждах России. СПб.: Издание Е. Д. Кусковой, 1904. 275 с.
15. Речь губернского Предводителя дворянства М. А. Стаховича на общем собрании членов Елецкой библиотеки для служащих по земству и народных учителей. Орел: Типография газеты "Орловский вестник" Н. А. Сентяниной, 1897. 16 с.
16. Российский государственный исторический архив, Ф. 1622, Оп. 1.
17. Стахович А. А. Как и кого выбирать в Государственную думу. Что такое партийные выборы. Краткий обзор русских политических партий. М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1907. 32 с.
18. Стахович А. А. О борьбе земства с лубочной литературой. – М.: Типо-литография Н. Кушнерев и Ко, 1901. 21 с.
19. Шевченко О. В. Апология и критика явлений российской действительности провинциальными либералами во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Центрально-Черноземных губерний) // Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры. Сборник докладов и материалов конференции. Ярославль, 2008. С. 64–67.
20. Шидловский С. И. Воспоминания: в 2 ч. Берлин: Книгоиздательство Отто Кихнер и Ко, 1923. Ч. 1. 221 с.